
ПРЕСТУПНОСТЬ И ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И УНИВЕРСАЛИЗАЦИИ ПРАВА

УДК 343.9.018.3
ББК 67.518.9

Н.А. Подольный
*доктор юридических наук, доцент,
Средне-Волжский филиал Российской правовой академии,
г. Саранск, Российская Федерация*
Н.Н. Подольная
*кандидат экономических наук, доцент,
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
г. Саранск, Российская Федерация*

СИСТЕМНАЯ КОРРУПЦИЯ – СИСТЕМНАЯ УГРОЗА ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ МЕЖДУ ОБЩЕСТВОМ И ГОСУДАРСТВОМ

Коррупция многолика, а потому не все ее разновидности одинаково опасны для общества и государства. В отношении них не может применяться один и тот же набор методов и средств борьбы, обязательно необходимо учитывать особенности соответствующего вида коррупции. Одним из наиболее опасных видов является системная коррупция. Ее опасность состоит в том, что она ставит под угрозу взаимодействие между различными слоями и группами общества, с одной стороны, и государством – с другой. Поражая государственные структуры, она подрывает доверие к ним как отдельных граждан, так и всего населения. Тем самым системная коррупция ставит под угрозу социальный мир. Однако борьба с ней осложняется проблемой ее определения и, соответственно, выявления. Данный вид коррупции отличается высоким уровнем латентности, а потому достаточно сложно определить действительные масштабы системной коррупции. Это создает трудности в определении средств и методов борьбы с нею. Тем не менее индекс восприятия коррупции указывает на то, что в России данный вид коррупции достиг высоких показателей, что требует эффективной борьбы с нею. При этом следует обратить внимание на то, что определенные действия в этом направлении уже предприняты, но сделать еще предстоит много, в частности принять меры по контролю за реализацией запрета госслужащим иметь счета в банках за границей, а также иные меры.

Ключевые слова: системная коррупция; дача взятки; получение взятки; индекс восприятия коррупции.

N.A. Podol'nyj
*Doctor of Law, Associated Professor,
Middle Volga (Saransk) Branch of Russian Academy
of Ministry of Justice of the Russian Federation,
Saransk, Russian Federation*
N.N. Podol'naja
*Candidate of Economics, Associated Professor,
Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation*

SYSTEMIC CORRUPTION – A SYSTEMIC THREAT TO THE INTERACTION BETWEEN SOCIETY AND THE STATE

Abstract

Corruption has many faces, but because not all of its variations are equally dangerous for the society and the state. Regarding them can be used the same set of methods and means of warfare.

Necessary to consider particularly relevant type of corruption. One of the most dangerous types is systemic corruption. Its danger lies in the fact that it poses a threat to the interaction between the different layers and groups in society, on the one hand, and the State – on the other. Hitting the state structures, it undermines the credibility of both individual citizens and the entire population. Thus, systemic corruption threatens social peace. However, the fight against it is complicated by the problem of its determination and, accordingly, are identified. This kind of corruption has a high level of latency, and therefore difficult to determine the actual extent of systemic corruption. This creates difficulties in determining the means and methods of warfare. However, the corruption perception index indicates that in Russia this kind of corruption has reached high levels, which requires efficient fight against it. In this case, attention is drawn to the fact that certain actions in this direction have already been taken, but has yet to do much. In particular, take measures to control the implementation of the ban on civil servants to accounts in foreign banks abroad. Televisions and other measures.

Key words: systemic corruption; bribery; accepting a bribe; Corruption Perceptions Index.

Уровень коррупции и то, как она воспринимается населением, имеют прямое отношение к стабильности общества и государства. Во многом от этого зависит социальный мир и возможность осуществления взаимодействия между властью и самыми различными слоями населения. Это определяет и управляемость соответствующего общества, т.е. является основой дееспособности власти. Однако коррупция – это далеко не однородное явление. Выделяют, в частности, бытовую коррупцию, корпоративную коррупцию и ряд иных ее разновидностей, которые, по существу, выступают составляющими одного названного явления. При этом все они по-разному воспринимаются населением и через это по-разному наносят вред взаимодействию между различными группами и слоями общества. Одни воспринимаются как своего рода негласная традиция выражения благодарности, другие – как покушение на общее благосостояние, на доверие к власти. Именно этим во многом определяется и общественная опасность данных разновидностей коррупции.

Наиболее опасной разновидностью коррупции представляется системная коррупция, сутью которой является то, что она поражает различные государственные структуры, существенно снижая их функциональную дееспособность. В отдельных случаях даже решение простейших вопросов, входящих в сферу функциональных полномочий соответствующего государственного органа, становится практически невозможным. В глазах населения это выглядит как паралич власти, которая становится неспособной к решению наиболее насущных вопросов. Опасность здесь состоит

в том, что у населения возникает вопрос к власти: зачем она ему нужна?

Вполне понятна поэтому озабоченность ростом масштабов системной коррупции, которая высказывается высшими должностными лицами Российской Федерации. Так, В.В. Путин в своей статье «Нам нужна новая экономика» прямо отмечает: «Главная проблема – недостаток прозрачности и подконтрольности обществу в работе представителей государства, от таможенных и налоговых служб до судебной и правоохранительной системы. Если называть вещи своими именами, речь идет о системной коррупции» [6]. Системная коррупция создает проблемы для государства и общества не только тем, что поражает систему государственных органов, но и тем, что внутри них создает свои структуры, которые воспринимаются населением как государственные. Именно поэтому возникают настроения, выражаемые в высказываниях типа: «Здесь все куплено, а потому нет никакой справедливости». Пораженные таким образом государственные структуры воспринимаются в своем аномальном воплощении, из чего делается вывод об их полной непригодности для удовлетворения потребностей как общества в целом, так и отдельных его членов.

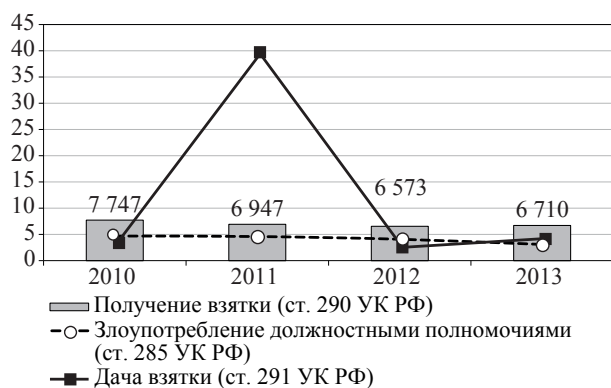
Паралич системы государственных органов, обусловленный системной коррупцией, способен вызвать у населения не только разочарование, но и озлобленность, недоверие к государству и его должностным лицам. В частности, В.В. Путин в связи с этой глобальной для власти проблемой особо обратил внимание на невыполнение государственными органами и должностными лицами данных им поруче-

ний во исполнение его предвыборных обещаний. Им было сказано: «Коллеги убеждали, что мы деньги переведем, это будут и должны быть региональные обязательства, и они их исполнят, поскольку деньги мы туда направим. Я прошу вспомнить о том, что я говорил. Я сказал: не заплатят – будут сбои. Нет, заплатят. Мы их «окрасим». Окрасили? Кому нужна такая краска? Где деньги, Зин?» [2]. В этом высказывании усматривается еще одна особенность системной коррупции – ее дерзость. Она состоит в том, что, несмотря на публичность и гласность деятельности по реализации государственных программ, эта деятельность все равно извращается так, чтобы принести максимальную выгоду лицам, злоупотребляющим своими властно-распорядительными полномочиями, что, в свою очередь, влечет причинение ущерба интересам государства и общества. Цель в подобных случаях достигается ценой гораздо более значительных затрат, чем могли бы быть в случае добросовестного отношения должностных лиц к своим обязанностям. Основным вредом для государства здесь является то, что соответствующие программы оказываются в лучшем случае неэффективными, а в худшем – заблокированными в своем выполнении. Очевидно, что это компрометирует не только должностных лиц, на которых возложено исполнение таких программ, но и сами органы государства.

Для системной коррупции характерно то, что она не ограничивается только дачей и получением взяток, злоупотреблением должностными полномочиями. Ей свойственны также хищения в особо крупных размерах. Причем часто именно средства, полученные в результате таких хищений, и направляются на подкуп должностных лиц, на которых возлагается контроль и надзор. Так, по итогам работы Счетной палаты РФ за 2012 г. выявлено, что при подготовке форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» во Владивостоке строительство большинства объектов осуществлялось в отсутствие государственной экспертизы проектно-сметной документации. В частности, была нарушена ст. 49 Градостроительного кодекса РФ, поскольку отсутствовали положительные заключения государственной экспертизы на проектную документацию по строительству лабораторного корпуса и комплекса сооружений инфраструктуры, необходимых для экс-

плуатации объектов Дальневосточного федерального университета, театра оперы и балета, водовода на остров Русский до пролива Босфор Восточный, а также двух гостиниц. Также были выявлены ошибки при проектировании и строительстве привокзальной площади аэровокзального терминала аэропорта Владивостока и автодороги в районе бухты Патрокл, приведшие к затоплению привокзальной площади и обрушениям вертикальных скальных откосов обочин на автодороге. В результате проведенной проверки были выявлены финансовые нарушения на общую сумму 8 123 млн р. А по итогам проведенной Счетной палатой РФ проверки эффективности использования государственных ресурсов за 2010–2011 гг. по подготовке к проведению XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в Сочи и развития города как горноклиматического курорта на объекте ГК «Олимпстрой» Следственным управлением при УВД по г. Сочи 22 июня 2012 г. было возбуждено три уголовных дела [5].

Одна из проблем, которая связана с изучением системной коррупции, состоит в возможности установления действительного ее наличия, т.е. проблема заключается в возможности получения достоверных данных о наличии этой разновидности коррупции, динамике ее развития. Обусловлено это прежде всего тем, что данный вид коррупции отличается высокой степенью латентности, а потому официальные данные о количестве расследованных и рассмотренных судами преступлений не отражают ее действительного уровня. Следует отметить, что высокая латентность характерна в целом для коррупции. Это становится очевидным, если проанализировать динамику отдельных коррупционных преступлений. Так, в 2010 г. с обвинительным заключением по ст. 290 УК РФ (получение взятки) в суд было направлено меньше уголовных дел, чем за предыдущий год, на 3,3 %; в 2011 г. – на 13,1 %; в 2012 г. – на 14,5 %. Количество уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 291 УК РФ (дача взятки), переданным с обвинительным заключением в суд, в 2010 г. по сравнению с предыдущим годом сократилось на 16,6 %; в 2011 г. – на 10,3 %; в 2012 г. – на 27,8 %. С каждым годом, как это видно на рисунке, наблюдается снижение количества впервые зарегистрированных уголовных дел по ст. 290, 291 и 285 УК РФ.

Динамика количества впервые зарегистрированных преступлений в 2010–2013 гг. (ст. 285, 290 и 291 УК РФ), тыс.

Что касается общей тревоги относительно роста коррупции, которая присутствует у населения, с опорой на статистику можно было бы назвать подобную тревогу безосновательной. Однако статистика расходится с индексом восприятия коррупции. Так, в соответствии с этим индексом, по данным Transparency International, в 2013 г. Россия заняла 127-е место, что лучше показателя 2012 г. – 133-е. При этом, правда, было отмечено, что подъем в рейтинге обусловлен не улучшением ситуации в России, а ухудшением ситуации в других странах. Для сравнения: Украина занимает 144-е место. Эти данные были получены в результате опросов тысяч людей из 177 стран [3]. Представляется, что снижение уровня преступлений коррупционной направленности служит косвенным свидетельством увеличения общей доли системной коррупции среди иных разновидностей коррупции. Ведь вполне очевидно, что именно системная коррупция является более защищенной от правоохранительных органов. Часто именно потому высокие должностные лица и совершают коррупционные преступления, что полагаются на собственную недоступность для контролирующих, надзирающих и правоохранительных органов. Свое должностное положение они рассматривают как своеобразную броню, делающую их неуязвимыми. И это, к сожалению, часто срабатывает. Следователи и иные должностные лица правоохранительных органов остерегаются возбуждать уголовные дела в отношении высоких должностных лиц, совершающих коррупционные преступления. К примеру, об уехавшем из России на постоянное место жительства на юг Франции, в Лангедок, О.А. Чиркунове известно, что он, будучи губернатором Перм-

ского края, покровительствовал созданной им с друзьями торговой сети «Семья». В частности, этим торговым центрам отдавали лучшие в городе площадки. Имелись и другие факты, которые должны были бы стать поводом для соответствующих проверок и решения вопроса о возбуждении уголовного дела, но сделано этого не было. Причина проста – высокое должностное положение О.А. Чиркунова [7].

Конечно же, опасны все разновидности коррупции. Нельзя оправдывать бытовую коррупцию, которая превращает восприятие отдельных коррупционных проявлений в нечто неизбежное, в своего рода традицию проявления благодарности соответствующим должностным лицам за совершение ими соответствующих действий (часто в рамках их полномочий). Но эта коррупция все же не так подрывает веру населения в справедливость, которая должна исходить от государственных органов, поскольку воспринимается как частный случай, не имеющий отношения в целом к системе государства и общества. Системная коррупция – это совсем иное дело. Она сама является структурой, которая способна сливаться с государством, используя в своих интересах полномочия не только одного должностного лица, а целого ряда лиц. Благодаря этому она начинает дублировать соответствующий государственный орган, фактически его подменяя. Это способствует формированию у населения образа несправедливости, которая исходит от этих государственных органов. Вначале возникает недоверие, которое в последующем способно перерасти даже в озлобление, а оно уже, в свою очередь, является благоприятной средой для всевозможных проявлений социальных взрывов. Этим и опасна системная коррупция, поскольку она выступает одной из предпосылок социальной нестабильности. Поэтому если государство стремится предотвратить такую нестабильность, то оно должно предпринимать все от него зависящее для того, чтобы системной коррупцией не было.

Один из примеров проявления такой системной коррупции – выявленный в июне 2010 г. правоохранительными органами факт совершения преступления на таможенном посту в морском порту Находки Приморского края. Здесь за получение взятки в 50 тыс. р. была задержана целая смена [1]. Вполне очевидно, что постоянная коррупционная дея-

тельность этой смены вполне могла способствовать формированию мнения о том, что вся таможня в названном порту коррупционна, а потому «искать правду» здесь невозможно. Такого рода настроения весьма опасны и для государства, и для общества, поскольку способствуют формированию среды социальной нестабильности. Но именно такая среда формируется в результате действия в том числе и системной коррупции, которая проявляется в самых различных государственных органах и, к сожалению, не всегда бывает выявленной, как в приведенном примере.

Причем хотелось бы особо обратить внимание на то, что если с бытовой коррупцией необходимо бороться, но относительно результатов борьбы можно говорить лишь о снижении ее уровня (и это вполне неплохие результаты), то борьба с системной коррупцией должна быть ориентирована только на полное ее уничтожение. И это вполне возможно, если будут соблюдаться основные требования к такой борьбе, которые не должны ограничиваться лишь принятием мер уголовно-правового реагирования. Проблема сводится к выработке требований к такой борьбе и к ее стратегии. Говорить о том, что до сих пор в этом направлении ничего не сделано, нельзя. Сделано уже достаточно много, но немало еще предстоит сделать. Так, в 2007 г. Россия стала членом международной организации GRECO (Group of States Against Corruption), целью которой является установление антикоррупционных стандартов (требований) деятельности государств и выработка мер по борьбе с коррупцией. Хотя членство в GRECO предполагает борьбу с коррупцией различных видов, однако более детальное знакомство с деятельностью данной организации позволяет сделать вывод, что она направлена на борьбу прежде всего с системной коррупцией.

Членство в названной организации и деятельность в соответствии с ее требованиями позволили России добиться определенных успехов в борьбе с коррупцией, в том числе с системной. Так, 15 марта 2013 г. GRECO в дополнение к докладу о выполнении Россией данных ей рекомендаций опубликовала сводный доклад, в котором классифицировала все рекомендации на успешно выполненные и частично выполненные [4]. В частности, были отмечены усилия российских властей по организации и проведению диалога между пред-

ставителями государственной власти, бизнес-сообществом и гражданским обществом по вопросам борьбы с коррупцией. Как на положительный опыт особо обращено внимание на расширение категории лиц, подпадающих под нормы о противодействии коррупции, адекватное распределение дел между правоохранительными органами, обеспечение доступа населения к полной и точной информации по разработке кодексов этического поведения для государственных чиновников. Также было отмечено проведение в России регулярных социологических опросов по темам бытовой коррупции, что, несомненно, является положительным в практике борьбы с коррупцией на территории Российской Федерации.

Но в названном докладе было отмечено также и то, что ряд рекомендаций можно признать лишь частично выполненными. Среди них то, что по-прежнему отдельные проявления коррупции продолжают рассматриваться не как преступления, а как административные проступки. В частности, это подкуп юридическим лицом должностного лица (ст. 19.28 КоАП РФ). Кроме того, недостаточными были признаны действия России по усилению независимости правоохранительных органов (в том числе усилению судебной власти); по снижению числа лиц, защищенных иммунитетом; по созданию отдельных административных судов, в рамках которых можно обжаловать решение должностных лиц; по защите заявителей о коррупционных нарушениях.

Также было отмечено, что из 26 принятых на себя обязательств Россия успешно выполняет 15, в то время как 11 были признаны лишь частично выполняемыми. Это значит, что Россией уже достигнуты определенные вполне значимые результаты в борьбе с коррупцией, однако не меньше еще предстоит сделать для того, чтобы были созданы условия, при которых не было бы коррупционной составляющей. Причем, как видно из содержания и характера предпринятых действий и действий, которые еще предстоит выполнить, GRECO ориентирует Россию именно на борьбу прежде всего с системной коррупцией. В этом направлении в нашей стране проводится значительная работа как на законодательном, так и на правоприменительном уровне. Так, в названном докладе были отмечены значительные достижения России на законодательном уровне. В частности, отмечено, что за 18 месяцев было

принято 14 федеральных законов, 750 других нормативных актов, в числе которых 11 указов Президента России. В правоприменительной практике как положительный момент было отмечено то, что позитивным фактором борьбы с коррупцией является централизация уголовного преследования по коррупционным делам в рамках Следственного комитета РФ. Это, безусловно, свидетельствует о политической воле и желании на практике реализовывать закрепленные в нормативных документах стандарты антикоррупционной борьбы, принятые в рамках международной организации GRECO.

Участие России в названной организации имеет своей целью не столько достижение каких-либо внешнеполитических целей, сколько решение внутригосударственных задач борьбы с коррупцией, в первую очередь системной, с привлечением для этого международного опыта и соответствующих стандартов. Определенный успех в этом имеется, что позволяет утверждать о наличии возможностей и политической воли, направленной на борьбу с коррупцией, в том числе и системной. Но для повышения эффективности этой борьбы необходимо уметь дифференцировать средства и методы, которые употребляются для данной борьбы. Обусловлено это тем, что для борьбы с различными разновидностями коррупции необходимы, соответственно, различные средства и методы. Для этого следует четко определять эти разновидности коррупции, с тем чтобы знать, с какой из них на определенный момент ведется основная борьба. Необходимо также четко знать, по какой разновидности коррупции следует нанести основной, генеральный удар. Такой удар должен быть в настоящее время нанесен по системной коррупции, поскольку именно она угрожает стабильности государства и общества.

Одна из особенностей системной коррупции состоит в том, что она связана с большими денежными суммами. Как правило, размер сумм таков, что их передача в наличной форме представляется невозможной, в связи с чем преступниками разрабатываются механизмы безналичного перевода этих средств. Поэтому одно из требований к банковской системе – ее максимальная прозрачность, благодаря которой имеется возможность выявления подобных схем дачи и получения взятки. Однако это затруднительно в том случае, если

операция по переводу денежных средств производится за рубежом. В настоящее время на законодательном уровне уже проведена определенная работа. Так, в ст. 2 Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» назван перечень лиц, которым запрещено открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами. Однако данная проблема имеет решение пока только на законодательном уровне, поскольку необходима разработка механизма выявления названных счетов (вкладов). Для этого, в частности, необходимо заключение с другими государствами договоров о предоставлении соответствующей информации контрольным и надзорным государственным органам Российской Федерации. Без таких договоров названный закон, к сожалению, может остаться лишь благим пожеланием. С этой же целью требуется ввести законодательный запрет на владение государственными служащими недвижимостью за рубежом и создать механизм контроля выполнения этого запрета. Нужно разработать механизмы проверки выполнения названных запретов как на уровне законодательства, так и на уровне формирования соответствующих методик проверки, целью которой должно быть выявление на практике нарушений этих запретов.

Необходимы и иные меры по борьбе с системной коррупцией. При этом надо точно знать, какие именно меры будут эффективны в борьбе с рассматриваемым видом коррупции. Кроме того, следует выработать общегосударственную стратегию, которая бы сделала такую борьбу более целенаправленной и позволила бы мобилизовать больше сил. Однако для этого необходимо более углубленное изучение особенностей системной коррупции и знание ее отличия от других видов коррупции, знание того, какие именно методы и меры могут быть более эффективными в борьбе с ней.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В Находке на взятке попалась смена таможенников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudanet.ru/node/3391>.
2. Владимир Путин сегодня раскритиковал правительство: многое делается для галочки, велика инерция и неспособность работать с полной отдачей. Отчет кабинета министров о проделанной работе приурочен к году со дня инаугурации президента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/584757#ixzz2vXdgrUBZ>.
3. Индекс коррупции – 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.golos-ameriki.ru/content/article/1802680.html>.
4. Новый отчет ГРЕКО по России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://askjournal.ru/item/novyj-otchet-greko-po-rossii>.
5. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru/ru/revision/reports-by-years/?id=972>.
6. Путин В.В. Нам нужна новая экономика [Электронный ресурс] / В.В. Путин // Ведомости. – 2012. – 30 янв. – Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/newslines/news/1488145/o_nashih_ekonomicheskikh_zadacha.
7. Экс-губернатор Пермского края подыскал себе имение во Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.rambler.ru/23438433>.

REFERENCES

1. Customs officials caught on bribery in Nakhodka. [V Nahodka na vzjatke popalas' smena tamozhennikov]. Available at: <http://sudanet.ru/node/3391>.
2. Vladimir Putin criticized Government today: a lot is done formally, insufficient activity and inability to work fully. Cabinet of Ministers' report is assigned to President's inauguration anniversary. [Vladimir Putin segodnja raskritikoval pravitel'stvo: mnogoe delaetsja dlja galochki, velika inercija i nesposobnost' rabotat' s polnoj otdachej. Otchet kabineta ministrov o prodelannoj rabote priurochen k godu so dnja inauguracii prezidenta]. Available at: <http://www.ntv.ru/novosti/584757#ixzz2vXdgrUBZ>.
3. 2013 Corruption Perception Index. [Indeks korrupcii 2013]. Available at: <http://www.golos-ameriki.ru/content/article/1802680.html>.
4. New GRECO report on Russia. [Novyj otchet GREKO po Rossii]. Available at: <https://askjournal.ru/item/novyj-otchet-greko-po-rossii>.
5. 2013 Russian Federation Audit Chamber work report. [Otchet o rabote Schetnoj palaty Rossijskoj Federacii v 2012 g.]. Available at: <http://www.ach.gov.ru/ru/revision/reports-by-years/?id=972>.
6. Putin V.V. We need new economy. [Putin V.V. Nam nuzhna novaja jekonomika]. *Vedomosti – Vedomosti*, 30 Jan., 2012. Available at: http://www.vedomosti.ru/newslines/news/1488145/o_nashih_ekonomicheskikh_zadacha.
7. Perm Krai ex-Governor found an estate in France. [Jeks-gubernator Permskogo kraja podyskal sebe imenie vo Francii]. Available at: <http://news.rambler.ru/23438433>.

Сведения об авторах

Подольный Николай Александрович – профессор кафедры правоохранительной деятельности и исполнительного производства Средне-Волжского филиала Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, г. Саранск, Российская Федерация; e-mail: ipk-saransk@yandex.ru.

Подольная Наталья Николаевна – доцент кафедры статистики, эконометрики и информационных технологий Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, кандидат экономических наук, доцент, г. Саранск, Российская Федерация; e-mail: podolnaya1@yandex.ru.

Information about authors

Podol'nyj Nikolaj Aleksandrovich – Doctor of Law, Associated Professor, Department of Law-enforcement and execution proceeding, Middle Volga Branch of Russian Academy of Ministry of Justice of the Russian Federation, Saransk, Russian Federation; e-mail: ipk-saransk@yandex.ru.

Podol'naja Natal'ja Nikolaevna – Candidate of Economics, Associated Professor, Department of Statistics, Econometrics and information technologies in management, Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation; e-mail: podolnaya1@yandex.ru.